

На правах рукописи

БОГДАНОВ Михаил Леонидович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
РОССИЕЙ И ЕГИПТОМ
(1991 – 2011 гг.)**

Специальность 07.00.15 –
История международных отношений и внешней политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2017

Диссертация выполнена в Центре изучения стран Северной Африки и
Африканского Рога
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института Африки Российской академии наук

Научный руководитель: академик, доктор исторических наук,
профессор А.М.Васильев

Официальные оппоненты: академик, доктор исторических наук,
профессор В.В. Наумкин

доктор исторических наук П.В. Стегний

Ведущая организация: Государственное федеральное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
университет им. М.В.Ломоносова» Институт
стран Азии и Африки

Защита диссертации состоится « » _____ 2017 года в ____ часов
на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций
Д 002.030.02 при Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Института Африки Российской академии наук по адресу: 123001, г.
Москва, ул. Спиридоновка, 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института Африки
Российской академии наук.

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г. и размещен на
официальном сайте Федерального государственного бюджетного учреждения
науки Института Африки Российской академии наук: <http://www.inafran.ru>

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Грибанова В.В.

© Институт Африки РАН, 2017 г.

Актуальность диссертационного исследования. В 2011 году в Арабской Республике Египет завершился на волне социально-политических потрясений тридцатилетний период президентства Хосни Мубарака. За годы его правления советско/российско-египетские отношения, пройдя через несколько исторических этапов в своем развитии, претерпели существенные, на отдельных направлениях – качественные изменения. Заметно актуализировалась необходимость научного осмысления трансформаций, произошедших в отношениях между Россией и Египтом: разработка и обоснование их периодизации, оценка достигнутого в рамках каждого из этапов с учетом внутреннего развития двух стран, выявление причинно-следственных связей между различными историческими этапами, обоснование прогноза дальнейшего выстраивания отношений РФ и АРЕ.

Важный элемент исследования в рамках избранной темы – систематизация и обобщение обширного исторического, фактологического материала по российско-египетским отношениям, содержащегося как в документах, новейших научных трудах отечественных и зарубежных ученых-историков, арабистов, египетских русистов, политологов, так и в обширном личном архиве соискателя (его объем превышает 2,5 тысячи страниц и включает дневники, статьи и интервью в российских и арабских, в том числе египетских СМИ), относящегося к последнему периоду в истории российско-египетских отношений.

В основу исследования положено изучение органической связи между историческим (этапы трансформации российско-египетских отношений) и тематическим (анализ темы через призму важнейших страновых, региональных и глобальных международных проблем).

Проведено исследование как внутренних вопросов социально-экономической и общественно-политической жизни РФ и АРЕ, так и межгосударственных отношений в политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах. В поле внимания автора были ближневосточный мирный процесс, палестино-израильский узел, иранская, иракская, ливанская, сирийская проблематика, вопросы контроля над ОМУ, формирование региональной системы безопасности в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), влияние последствий «арабской весны» на российско-египетские отношения. Все это определяет актуальность избранной темы исследования.

Обновление всей системы международных отношений, происходящее вследствие окончания «холодной войны», развертывание процессов глобализации, а также события «арабской весны» вновь подчеркнули значение России как одного из центров в современном полицентричном мире и роль Египта как одного из лидеров арабского и исламского мира. В ряде аспектов их вес как ведущих акторов на Ближнем Востоке и в целом на международной арене даже вырос. Данное обстоятельство также

подчеркивает актуальность проведенного исследования, так как за последние десятилетия заметно окрепла тенденция к координации внешнеполитической деятельности обеих стран, углублению партнерских связей и взаимовыгодного сотрудничества в процессе соразвития и противостояния вызовам XXI века.

Региональная роль России и Египта выросла в свете политических потрясений, произошедших в 2000-е годы на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. Они воздействовали и на мировое хозяйство с учетом веса региона как экспортера углеводородов, и на межконфессиональные отношения в других районах мира, на решение острейших глобальных и региональных проблем (экология, противодействие международному терроризму, борьба с наркоторговлей, преодоление и профилактика вооруженных конфликтов и др.). В этой связи важное значение имеет обобщение опыта, поиск и выработка новых форм взаимодействия внешнеполитических структур, политических деятелей, представителей различных конфессий, научных и культурных кругов, экспертного сообщества РФ и АРЕ в целях повышения эффективности их усилий в решении международных проблем. Этим аспектам также посвящено данное исследование. При этом автор попытался критически осмыслить опыт российских и египетских партнеров, накопленный за период их взаимодействия – в конце XX - начале XXI веков.

Объектом диссертационного исследования является исторический процесс трансформации комплекса политических, экономических, культурных, гуманитарных связей между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, главным образом в 1991 – 2011 гг., в условиях краха биполярной модели мира, окончания холодной войны, разрывания процессов глобализации.

Предметом исследования является совокупность факторов, оказавших определяющее влияние на трансформацию российско-египетских отношений в конце XX - начале XXI веков, характер и последствия, результаты произошедших изменений в двусторонних межгосударственных отношениях и шире – в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также в международных отношениях в целом. Анализируя историческую динамику различных аспектов трансформационного процесса на отдельных его этапах, диссертант рассматривает усилия РФ и АРЕ по преодолению кризисного состояния в двусторонних отношениях, поиску новых эффективных форм сотрудничества в экономической, политической и гуманитарной областях руководствуясь приоритетами национальных интересов и интересов партнера, международного права, мирового сообщества.

Особое внимание уделено в исследовании роли России и Египта, других ключевых международных акторов в урегулировании ближневосточного конфликта, в выработке согласованных позиций и подходов к решению других острейших региональных и глобальных проблем – развязке сирийского, ливийского, иракского «узлов», преодолению внутривосточных

и внутрисуданских конфликтов, борьбы с международным терроризмом и т.д.

Важная составляющая предмета диссертационного исследования – связи и контакты между Россией и Египтом в гуманитарной сфере – духовной, в сфере семейных, родственных отношений, по линии религиозных, культурных организаций, в области науки и образования.

Таким образом, в рамках избранного диссертантом предмета анализа, проведенная работа приобрела комплексный характер, что позволило получить целостную, завершённую картину исследования.

Хронологические рамки работы охватывают новейший этап в истории российско-египетских отношений, относящийся к постсоветскому периоду (1991 – 2011 гг., в отдельных аспектах до 2014 года), главным образом в первое десятилетие XXI века. Характерными чертами этого периода являлись постепенное преодоление «застойного» состояния российско-египетских отношений. Шло значительное обновление всего комплекса международных отношений, вызванное окончанием «холодной войны», развертывание процессов глобализации, становление единого мирового информационного пространства, усиление взаимодействия и партнерства России как со странами Ближнего Востока и Северной Африки, так и с ведущими центрами мировой политики, различными альянсами государств и интеграционными группировками, появление новых вызовов и угроз в мире в целом и в регионе БВСА, в частности.

Цель исследования – проанализировать предпосылки, причины произошедшей в конце XX - начале XXI веков трансформации комплекса связей и отношений между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, выявить основные ее этапы, охарактеризовать каждый из этапов в увязке с достигнутым, определить механизмы и инструменты повышения эффективности двустороннего сотрудничества, сформулировать основы для достоверного прогноза эволюции российско-египетских отношений на перспективу с учетом императива придания стабильности их развитию и независимости от колебаний политической конъюнктуры.

Основные задачи исследования определяются поставленной целью и заключаются в следующем:

–выделить и раскрыть наиболее характерные черты и особенности отдельных этапов трансформации российско-египетских связей и отношений в 1991 - 2011 гг.;

–проанализировать причинно-следственные связи между отдельными этапами эволюции отношений между РФ и АРЕ;

–исследовать особенности механизмов принятия решений в области межгосударственных отношений на основе анализа эволюции отношений между Россией и Египтом;

–выявить круг внутренних и внешних факторов, повлиявших на российско-египетские отношения в рассматриваемый период. Определить факторы, с одной стороны, способствующие стабилизации процесса развития

российско-египетских связей, с другой – оказывающие на него негативное воздействие;

– дать научную оценку влияния на российско-египетские отношения социально-политической турбулентности в арабском мире, а также изменений в международных отношениях ко второму десятилетию XXI века, в том числе в свете перемен, происходящих в регионе БВСА;

– на основании проведенного исследования, систематизации и обобщения новейших источников по истории российско-египетских отношений, обширного и разностороннего авторского архива дать научный анализ, наиболее полную и объективную картину их состояния к началу второго десятилетия XXI века;

– опираясь на результаты проведенного исследования, наметить практические рекомендации по дальнейшему совершенствованию курса Москвы в отношениях с Египтом.

Методологическая основа исследования формировалась в процессе изучения теоретических трудов видных российских и зарубежных историков, арабистов, египетских русистов, политологов, а также основополагающих документов Российской Федерации, определяющих принципы, цели и задачи внешней политики Российского государства. Существенное влияние на выбор методики и методологии анализа темы диссертации оказал программный документ «Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденная Президентом РФ 12 июля 2008 г., и ее обновленный вариант (2013 г.).

Автор опирался на синтез различных подходов к анализу рассматриваемых проблем и вопросов. В основу исследования положен синтез проблемно-исторического и конкретно-странового подходов в сочетании с методом комплексного, системного и сравнительного анализа наиболее сложных явлений и фактов в рамках исследуемой проблематики. Проблемно-исторический подход применялся для анализа трансформации российско-египетских отношений на различных этапах. Конкретно-страновой подход использовался при изучении и оценке российско-египетских двусторонних межгосударственных отношений, связей и взаимодействия между общественно-политическими структурами, различными ветвями власти обеих стран – России и Египта.

Теоретическую основу проведенного исследования составляют научные труды российских и зарубежных ученых, посвященные актуальным проблемам современных международных отношений¹, российско-арабских,

---

¹ Россия в полицентричном мире. Под общ. ред. А.А.Дынкина и Н.И. Ивановой. М., 2012 г.; Е.М.Примаков. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. Вторая половина XX – начало XXI века. Второе изд., пер. и доп. М., 2012 г.; Е.М.Примаков. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1987 г.; А.М. Васильев. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. М., 1993 г.; А.М. Васильев. Египет и египтяне. М., 2009 г.; Энциклопедия. Африка. I, II т. М., 2011 г.; Внешняя политика и дипломатия Российской Федерации. Под общ. ред. А.Н.Панова и Бажанова Е.П. М., 2010 г.; Современные международные отношения и мировая политика. Под ред. А.В. Торкунова. М., 2004 г.; Глобальные тенденции до 2025 года. Преображение мира. М., 2009 г.; Арабский Восток и новый мировой порядок // Мировой порядок или беспорядок (М., 2005 г.); Исламские радикальные движения на политической карте

российско-египетских отношений², анализу различных аспектов политических потрясений в регионе – краха ряда авторитарных режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, причин и последствий «арабской весны» как для государств региона, так и для российско-египетских отношений³.

Важной составляющей теоретической базы исследования являются, наряду с «Концепцией внешней политики Российской Федерации», утвержденной Президентом РФ 12 июля 2008 г., и ее обновленным вариантом (2013 г.)⁴, другие программные документы Российской Федерации, определяющие принципы, цели и задачи внешней политики Российского государства.

В них содержатся ключевые положения и определения относительно последствий краха биполярной модели мира периода «холодной войны», основополагающих принципов формирования полицентричного мира, а также угроз, которые несут международной безопасности, всей человеческой цивилизации попытки навязать однополярную модель мироустройства, в том числе и в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, стремления радикальных, экстремистских группировок раздуть региональные конфликты, силой утвердить «исламское государство» – халифат и т.п.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в отечественной и мировой науке дан комплексный, системный анализ эволюции российско-египетских межгосударственных отношений за два десятилетия (1991 – 2011 гг.) после распада СССР. Несомненной научной новизной отличается разработанная автором периодизация трансформации отношений между Россией и Египтом.

Выявлен круг новейших факторов, повлиявших на развитие сотрудничества между РФ и АРЕ на важнейших направлениях в политической, социальной, экономической и гуманитарной областях. В работе определены предпосылки и факторы, которые способствовали восстановлению, стабилизации и повышению эффективности разносторонних российско-египетских отношений.

современного мира. Рук. авт. колл. И.В. Следзевский. М., 2015 г.; Проблемы и перспективы урегулирования на Ближнем Востоке. Институт востоковедения РАН. М., 2010 г. и другие.

² Российско-африканские связи на современном этапе. Центр российско-африканских отношений ИАФРАН. М., 2012 г.; Россия на Ближнем Востоке и в Северной Африке в эпоху глобализации. Центр изучения стран Северной Африки и Африканского Рога ИАФ РАН. М., 2012 г.; В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов и др. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сб. статей. М., Ин-т востоковедения РАН. 2012.; И.Д. Звягельская. Ближневосточный клинч: конфликты на Ближнем Востоке и политика России. М., 2014; А.М. Васильев, А.А. Ткаченко, А.В. Коротаев, Л.М. Исаев. Российско-египетское сотрудничество: пределы и возможности. М., 2015 г. и другие.

³ Протестные движения в арабских странах. Предпосылки, особенности, перспективы. М. 2012 г.; М.Ф. Видясова, В.В. Орлов. Политический ислам в странах Северной Африки. ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2010 г.; А.А. Игнатенко. Ислам и политика. (М. 2004 г.); Наумкин В.В. Арабский мир: ислам и Россия. ИВ РАН. 2013; А.В. Малашенко. Исламизм как долгосрочный фактор глобальной политики // Исламские радикальные движения на политической карте современного мира. М., 2015 г.; Арабский кризис и его международные последствия. Институт Африки РАН. М., 2012 г.

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации», утвержденная Президентом РФ 12 июля 2008 г., и ее обновленный вариант (2013 г.). Официальный сайт МИД РФ; сайт «Президент России» – kremlin.ru

В частности, отмечено усиление на основе учета национальных интересов России и Египта сбалансированного прагматичного подхода к развитию двустороннего сотрудничества. Такой деидеологизированный подход все более опирался на современные формы взаимодействия, в особенности в экономической сфере, и на новые условия, возникшие вследствие окончания эры «холодной войны», что открывало дополнительные возможности международного сотрудничества.

В диссертации впервые обобщен широкий круг новейших источников, в том числе относящихся к периоду 2000 – 2011 гг., которые введены в научный оборот, включая обширный личный архив автора работы.

Источниковедческую базу работы составили официальные документы, архивные и иные материалы на русском, арабском, английском и французском языках, научные труды. Их можно классифицировать следующим образом:

Официальные документы, включающие, наряду с «Концепцией внешней политики Российской Федерации», правовые акты (договора и соглашения между РФ и АРЕ; в их числе «Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничестве» и «Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленности и научно-технического сотрудничества, рассчитанная на 10 лет», принятые в 2001 г., соглашения и двусторонние межгосударственные документы, подписанные в 2005 г. и в 2015 г. в ходе визитов Президента РФ В.В.Путина в АРЕ и Президента России Д.А.Медведева во время визита в Египет в 2009 г., а также межправительственные соглашения об избежании двойного налогообложения, о поощрении и взаимной защите капиталовложений и другие, материалы заседаний Российско-египетской межправительственной комиссии по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству), резолюции международных организаций (Генассамблеи и СБ ООН, Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества, Африканского союза, Европейского союза и др.).

Коммюнике и протоколы парламентских органов России и Египта, МИД РФ и АРЕ, Межправительственной комиссии по сотрудничеству (МПК), Российско-арабского и Российско-египетского деловых советов и т.д.

Архивные материалы МИД РФ и МИД АРЕ, а также личные архивы диссертанта, относящиеся к периоду 1991- 2016 гг.

Заявления, интервью российских и египетских государственных и общественных деятелей, видных представителей религиозных конфессий.

Доклады и исследования научно-аналитических центров, в том числе материалы научных конференций, включая российско-египетские, по вопросам развития торгово-экономических связей, сотрудничества в сфере образования, делового партнерства, поддержки растущей российской общины в Египте и т.д.

Доклады, посвященные общим и региональным проблемам, информационно-статистические справочники, подготовленные экспертными органами Всемирного банка, специализированными органами

ООН, Европейского союза, Лиги арабских государств, Организации исламского сотрудничества и др.

Научные монографические исследования и сборники, принадлежащие перу российских ученых, позволили сформировать теоретическую основу и методологическую базу исследования, критически оценить сложившиеся в науке представления о масштабах, характере, эффективности российско-египетского сотрудничества на различных этапах эволюции отношений, о возможностях его развития, адекватности имеющегося потенциала потребностям российских и египетских партнеров.

Научные публикации египетских авторов, в том числе египетских русистов, по различным аспектам советско/российско-египетского сотрудничества⁵ можно разделить на две группы: первую составляют труды, посвященные причинам развала Советского Союза и его последствиям для российско-египетских отношений⁶; вторая группа включает анализ причин и последствий для Египта и его внешних партнеров ухода с политической сцены Х. Мубарака, событий «арабской весны»⁷.

Исследования различных аспектов политического и социально-экономического развития Египта, а также мемуары ряда ученых-египтологов, политологов из США, Европы, политологов-египтян, относящихся к периоду конца XX - начала XXI веков и посвященные анализу событий, связанных «арабской весной», как правило, содержат весьма ограниченный материал, собственно, по российско-египетским отношениям⁸. Редкое исключение составляют, как правило, лишь отдельные статьи или главы в коллективных монографиях⁹, в которых содержится обстоятельный и разносторонний

---

⁵ Galal Amin. Egypt. The Era of Hosni Mubarak. 1981 – 2011. The American University in Cairo Press. Cairo. New York. 2011; Мухаммед Хасанейн Хейкал. Мубарак ва замануху. Маза джара фи мыср ва ляха? (Мубарак и его время. Что произошло в Египте и со страной?). Дар аш-шурук. 2012 (на араб. яз.); Ахмед Абуль-Гейт. Я свидетельствую. Внешняя политика Египта. 2004-2011. Издание второе. 2013. (Шахадати. Ас-Сияса аль-хариджия аль-мысрия. 2004-2011). Дар нахдат мыср ли-нашр. 2013 (на араб. яз.); Сафхат мин тарих аль-алякат аль-мысрия-аль-русия (Страницы из истории российско-египетских отношений). Каир. 2013 (на араб. яз.)

⁶ Среди них обращают на себя внимание обстоятельный анализ проблемы, содержащийся в работах: Andrej Kreutz. Russia in the Middle East: Friend or Foe? Praeger Security International. Westport, Connecticut. London. 2007; Таха Абдель Алим и др. Инхияр аль-иттихад ас-суфьятий в таасиратуха аля аль-ватан аль-арабий (Распад Советского Союза и его влияние на арабский мир) (на араб. яз.). Каир, 1992 г. и др.

⁷ Наряду с вышеуказанными работами Галяля Амина, Мухаммеда Хасанейна Хейкала, Ахмеда Абуль-Гейта следует назвать публикации в альманахах ведущего политологического центра Египта «Аль-Ахрам», Каирского университета;

⁸ Bruce K. Rutherford. «Egypt after Mubarak. Liberalism, Islam, and Democracy in the Arab World». Princeton University Press. 2008; Jone R. Bradley. «Inside Egypt. The Land of Pharaohs on the Brink of a Revolution». Palgrave Macmillan. 2008; Lloyd C. Gardner. «The Road to Tahrir Square. Egypt and the United States from the Rise of Nasser to the Fall of Mubarak». SAKI Books. 2011; Arthur Goldschmidt Jr., Robert Johnston. «Historical Dictionary of Egypt». The American University in Cairo Press. 2004; Tony Blair. «A Journey». HUTCHINSON. London. 2010.

⁹ Нур Хан Шейх. Ас-сияса ар-русия туджах аш-шарк аль-аусат фи курн аль-хади ва-ль-ишрин (Российская политика на Ближнем Востоке в 21 веке) (на араб. яз.). Каир. 2010 г. упоминавшаяся ранее «Сафхат мин тарих аль-алякат аль-мысрия-аль-русия» (Страницы из истории российско-египетских отношений). Каир. 2013 (на араб. яз.); Наби аль-Исфагани. Даур русия аль-иттихадия фи минтака аш-шарк аль-аусат (Роль Российской Федерации в регионе Ближнего Востока). Каир, 2001 г. (на араб. яз.); Ибрагим Арафат. Русия ва аш-шарк аль-аусат Эйт ауда? (Россия и Ближний Восток. Какое возвращение?). (Каир, 2007 г.). (на араб. яз.).

объективный анализ, охватывающий широкий спектр проблем в рамках российско-египетских, российско-арабских отношений.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что разработка в рамках избранной темы важнейших аспектов российско-египетских отношений позволяет обобщить исторический опыт сотрудничества России с Египтом, объективно призванном играть роль ключевой региональной державы на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Работа может представлять научно-практический интерес для российских внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств и учреждений, коммерческих структур и организаций, действующих в странах Арабского Востока, Африки, других регионах мира. Выводы и оценки, содержащиеся в диссертации и опирающиеся на обширный и уникальный фактический материал, позволяют определить «узкие» места в разносторонних партнерских связях РФ и АРЕ, выявить потенциал дальнейшего развития сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной деятельности, научно-технической, гуманитарной (семейные связи, «диалог цивилизаций», межконфессиональные отношения), политической областях, в сфере культуры и образования.

Многие положения, оценки и выводы, содержащиеся в подготовленных автором материалах, записках, информационных сообщениях для российских СМИ, в статьях для научных изданий и т.д., были использованы в интересах повышения эффективности мер и шагов, предпринятых в сфере российско-арабских, российско-африканских и, в частности, российско-египетских отношений. Данная работа, точнее опубликованная на ее базе книга, может стать важным пособием по изучению теории и практики международных отношений в российских вузах.

Апробация работы. Основные положения и выводы, содержащиеся в исследовании, представлены в 11 публикациях, в том числе 5 из них (ок. 3 п.л.) в рецензируемых изданиях, входящих в список ВАК (список публикаций прилагается в заключительной части автореферата). Диссертация была обсуждена на совместном заседании Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога и Центра российско-африканского сотрудничества и была рекомендована к защите.

Основные положения, содержащиеся в диссертационной работе, которые выносятся на защиту:

1. Российско-египетские отношения (1991 – 2011 гг.) прошли через три основных этапа в своей трансформации: кризисный этап (1991 –1995 гг.), этап восстановления и поиска новых форм и нового содержания этих отношений (1996 – 2000 гг.), этап подъема (2001 – 2011 гг.). Новый этап – политических потрясений «арабской весны» – с 2011 г. по настоящее время еще не завершен и требует отдельного исследования.

2. Важнейшие факторы, осложняющие или сдерживающие российско-египетские отношения, сформировались еще в советский период: холодная война, борьба за сферы влияния на Ближнем Востоке, акцент на военно-техническом сотрудничестве, барьеры идеологического характера, в том

числе в области экономических и гуманитарных связей, глубокая и длительная по времени трансформация политических, экономических и социальных устоев РФ и АРЕ, субъективный фактор. Влияние некоторых указанных факторов, хотя и резко сократилось в рассматриваемый период, в ряде аспектов полностью не преодолено.

3. Факторы, способствующие оживлению и развитию разнообразных форм связей и укреплению отношений, сохраняют фундаментальный характер: исторически сложившиеся на протяжении длительного времени разносторонние контакты РФ с большинством государств региона – экономические, военные, политические, гуманитарные; растущее стремление использовать уникальный взаимный потенциал соразвития, адекватно реагируя на вызовы глобализации.

4. К концу рассматриваемого периода российско-египетские связи еще не полностью использовали свой потенциал, ряд неблагоприятных явлений пока окончательно не был преодолен (низкий уровень взаимных инвестиций, узкие рамки военно-технического сотрудничества, наличие проблемных зон во взаимной торговле и т.д.), преимущества диверсификации международных отношений и интеграционных процессов использовались не в полную меру, в том числе и в силу трансформационного характера общественно-политического развития в Египте;

5. Сохраняет ключевое значение для отношений России и Египта расширение взаимовыгодных и масштабных планов и проектов в торгово-экономической сфере как в традиционных сферах сотрудничества, включая военную, так и в новейших, современных отраслях, включая инновационные виды хозяйственной деятельности (атомная энергетика, нефтегазовая отрасль, нефтехимия, современные коммуникации, туриндустрия, высокоприбыльные виды услуг, включая медицинские, образовательные, соучастие в формировании «кремневых долин» и т.д.).

6. Египетская «революция 25 января» 2011 года не снизила актуальности динамично развивающегося, эффективного и взаимовыгодного российско-египетского сотрудничества.

7. Российско-египетские отношения не обладают в достаточной мере иммунитетом от воздействия противоречивых в своей основе процессов глобализации и формирования единого мирового информационного пространства. Данное обстоятельство, наряду с другими факторами, настоятельно диктует необходимость вывода отношений между Россией и Египтом из под воздействия неблагоприятных колебаний политической конъюнктуры.

8. Независимо от конфигурации политической системы в Египте, эта крупнейшая на Ближнем Востоке страна была и остается стратегическим партнером России в международных и региональных процессах при сохранении ее широких связей со странами Запада.

Структура диссертации. Работа включает Введение, четыре главы, Заключение, список использованной литературы и Приложения.

Основное содержание работы

Первая глава «Этапы нормализации российско-египетских отношений» посвящена выявлению основных этапов в современной истории отношений между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет (1990-е – 2011 гг.), их общей характеристике, анализу «кризисного» и «восстановительного» этапов.

Автор выделяет три основных этапа: первые два – кризисный этап (1991 – 1995 гг.) и этап восстановления и поиска новых форм взаимоотношений России и Египта (1996-2000 гг.) относятся к периоду президентства Б.Н.Ельцина, следующий – к постельцинскому – этап подъема (2001 – 2011 гг.). Этап политических потрясений «арабской весны» (с 2011 г. по настоящее время) еще не завершен и требует отдельного исследования.

«Советское наследие» в Египте в начале 1990-х, когда СССР распался, оставляло противоречивое впечатление. С одной стороны, были сооружены крупные социально-экономические объекты, заложены основы ряда современных отраслей национальной экономики, подготовлены на объектах сотрудничества, в советских ВУЗах десятки тысяч квалифицированных рабочих и инженеров, составивших основу промышленного рабочего класса и индустриального менеджмента, медицинские и ветеринарные центры. В Египте на базе сотрудничества с СССР была создана современная боеспособная армия, оснащенная новейшими системами оружия, которая обеспечивала обороноспособность крупнейшей страны Ближнего Востока. Сложились тесные контакты между представителями творческой интеллигенции, ставшие для Египта неотъемлемой частью национального духовного подъема. Знаковым явлением было рождение уникального на всем Ближнем Востоке египетского балета. Возникли и окрепли дружеские связи между египтянами и россиянами – деловыми людьми, представителями технической интеллигенции, военными специалистами, студентами. С другой стороны, высылка порядка 20 тысяч советских военных специалистов и военнослужащих в 1972 году, приглашенных Египтом для его защиты, денонсация Договора о дружбе и сотрудничестве в 1975 г., означавшая фактический разрыв межгосударственных отношений, и другие недружественные шаги Президента А. Садата привели к прекращению сотрудничества в деле строительства промышленных и сельскохозяйственных предприятий, резкому сокращению торгово-экономического обмена. При этом важнейшие факторы, приведшие к кризису в российско-египетских отношениях, были международно-политические, «холодная война», в которой СССР и АРЕ оказались по разные стороны баррикад. Казалось, что в 1970-1980-е годы Россия ушла из Египта, возможно, навсегда.

Российско-египетские отношения в первой половине 90-х годов XX века претерпели сложную эволюцию и поначалу в сильной мере носили отпечаток процессов, происходивших в СССР в условиях обострения кризисных явлений (1980-е годы). Трансформационные процессы в

межгосударственных отношениях России и Египта в тот период характеризовались наличием не только общих, схожих или совпадающих, но и разнонаправленных тенденций.

Сильное влияние на них оказали, с одной стороны, начавшиеся в середине 1980-х годов в СССР перестроечные, во многом противоречивые процессы, сложные изменения в международном климате. Обозначились новации во внешнеполитическом курсе Советского Союза, в том числе в результате восстановления консульских, а затем дипломатических отношений СССР с Израилем, предвещавшие наступление новой эры в ближневосточной политике Москвы и, соответственно, в отношениях с Египтом и другими арабскими странами. Мадридская конференция (октябрь 1991 г.), переговорный процесс в Осло между Израилем и ООП (1993 г.), подвижки на других треках ближневосточного мирного процесса, особенно между Израилем и Иорданией, – все это оказало влияние на общую атмосферу на Ближнем Востоке и, соответственно, на российско-арабские, российско-египетские связи.

Российско-египетские межгосударственные отношения в этот период анализируются под углом зрения трансформации мироустройства, происходившей под влиянием окончания «холодной войны», распада Советского Союза.

Явления и тенденции, проявившиеся в конце 1980-х – начале 1990-х годов в сфере российско-египетских отношений (и шире – российско-арабских, межарабских и в целом международных), все больше затрагивали жизненно важные интересы каждого из партнеров и все острее ставили перед Москвой и Каиром проблему восстановления и реформатирования двусторонних связей в соответствии с духом и реалиями глобализирующегося мира. В противном случае Москва и Каир могли не набрать ту степень и масштабы взаимодействия и сотрудничества, которые обеспечивали бы приемлемое решение приоритетных национальных задач – политических, экономических, социокультурных. При этом стороны опирались на эффективную дипломатию, структурированную государственную внешнеполитическую доктрину в целом.

Явно назрел «перезапуск» российско-египетских отношений. Точкой отсчета такого «перезапуска» мыслился визит в СССР Х. Мубарака и его переговоры с М.С.Горбачевым в 1990 г. Однако таковым он не стал – в Советском Союзе быстро нарастали внутриполитические и экономические кризисные тенденции, приближая распад советского государства.

Одновременно происходило заметное расширение и углубление экономических связей арабских стран, включая Египет, с развитыми государствами Западной Европы и США в рамках т.н. «асимметричной взаимозависимости».

Советская экономика, ослабленная в течение длительного периода широкомасштабным экономическим кризисом, была не в состоянии конкурировать в Египте со странами Запада, уже в течение нескольких десятилетий пожинавшими плоды научно-технической революции.

Некоторое исключение составляли лишь отдельные, но важные в ряде аспектов сферы, в первую очередь военно-техническое сотрудничество (ВТС), но оно не было реализовано в 1990-е годы.

Несмотря на очевидный спад в торгово-экономических связях, политические контакты продолжались. Хотя в предыдущие годы они подверглись существенной эрозии, их было относительно легко реанимировать в силу взаимной высокой мотивации партнеров.

Относительная кратковременность и динамика выхода российско-египетских связей из «низшей точки падения» во многом были предопределены рядом обстоятельств фундаментального характера – исторически сложившимся с середины 1950-х гг. комплексом разносторонних гуманитарных, культурных и хозяйственных связей между СССР и странами Арабского Востока. В не меньшей степени это определялось целеустремленностью обеих стран, в особенности их профессиональной и эффективной дипломатией, обеспечившей преодоление фазы застоя в отношениях между Москвой и арабскими столицами, включая Каир.

В целом и в кризисный период доминировала тенденция к сохранению и развитию разносторонних связей с обновляющейся Россией. Однако основа политики изменялась: прежняя – конфронтация времен «холодной войны» между двумя мировыми системами – себя изжила, новая – сотрудничество в глобализирующемся, многополярном мире – только начала формироваться.

Все эти обстоятельства настоятельно требовали обновления межгосударственных отношений России и Египта. В конце 1994 года в Каире в рамках переговоров с российской делегацией был подписан пакет важнейших документов – соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, протокол о взаимодействии в области энергетики, соглашение об урегулировании взаимных задолженностей на основе «нулевого варианта» и другие.

В марте 1996 года в Каире прошла Международная конференция «Россия и арабский мир: перспективы делового сотрудничества». Ее основная цель – найти механизм преодоления препятствий на пути делового партнерства, которые включали бы решение проблемы кредитования сделок, страхования, транспортные и другие насущные вопросы российско-египетских деловых связей.

В Каире прошли российско-египетские межмидовские консультации, состоялся визит в Каир заместителя Министра иностранных дел России В.В.Посувалюка, в апреле 1996 г. в рамках ближневосточной поездки Каир посетил Министр иностранных дел России Е.М.Примаков.

В 1997 г., когда сформировались новые условия для устойчивого продвижения российско-египетского взаимодействия состоялся визит Президента Х.Мубарака в Россию. По итогам переговоров стороны подписали пакет документов, который говорил о перспективах развития российско-египетских связей в различных областях. Среди заключенных

договоренностей был, в частности, ряд межправительственных соглашений. Но это был лишь первый шаг.

Важным элементом новой конструкции российско-египетских отношений стало заседание комиссии по выполнению египетско-российских экономических соглашений, подписанных в ходе визита Президента АРЕ в Москву в сентябре 1997 г.

Политический диалог приобретал постоянный и доверительный характер – важный показатель ответственного подхода партнеров к наращиванию двусторонних отношений. Расширилось сотрудничество между РФ и АРЕ в рамках ООН, по ближневосточной проблематике, нераспространения ОМУ и т.д.

Вторая половина 1990-х годов характеризовалась продолжением процесса обновления российско-египетских межправительственных соглашений, что способствовало, в том числе, расширению торгового обмена. Египтом была сформулирована позитивная позиция по вопросу вступления России в ВТО. В 1999 г. Россия снизила на 25% таможенные пошлины на товары, ввозимые из АРЕ. С 2000 г. вступило в силу соглашение о поощрении и защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения. В сентябре 2000 г. Египту был передан российский проект соглашения о сотрудничестве в области мирного использования ядерной энергии, а Российское авиационно-космическое агентство подготовило проект соглашения о сотрудничестве в космосе.

Общие усилия Москвы и Каира, нараставшие год от года, позволили к концу XX века существенно продвинуться в сложном процессе реформирования и совершенствования форм и методов российско-египетского многопланового сотрудничества, под которые подводилась принципиально новая договорно-правовая база.

К началу 2000-х годов актуальная международная и региональная повестка дня последовательно становится центральной частью всего комплекса межгосударственных контактов двух стран. В Москве и Каире начинают расценивать российско-египетское взаимодействие и координацию как важную составляющую всего потенциала решения проблем в сфере своих национальных интересов. Для Москвы это, прежде всего, была задача восстановления и укрепления собственных геостратегических позиций в обширном регионе Ближнего Востока и Северной Африки, в целом в исламском мире, с которыми Россию связывали разносторонние исторические отношения. Новый импульс с 1990-х годов получили контакты российских субъектов Федерации – Татарстана, Чечни, Башкортостана, Дагестана с ближневосточными государствами. Учитывая роль и влияние Египта в исламском мире, такой диалог с Каиром, включая престижный университет «Аль-Азхар», был особенно востребован.

Для Каира это была возможность и потребность опереться на Россию в решении острых региональных вопросов, а также проблем своего экономического развития.

В контексте глобальных и региональных вызовов конца XX века Россия и Египет в своих взаимоотношениях исходили из общих задач сохранения и развития позитивных международных наработок, в том числе благодаря совместным усилиям Москвы и Каира на таких важнейших направлениях, как продвижение ближневосточного мирного процесса, основы которого были заложены в Мадриде в 1991 году; содействие палестинцам в решении политических, гуманитарных и экономических проблем, в том числе с учетом «соглашений Осло» 1993 года; координация усилий по урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке и в Африке; урегулирование проблемы иранской ядерной программы (ИЯП) и нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ); поддержка Каиром процесса налаживания партнерских связей России с арабским и мусульманским миром, включая Лигу арабских государств и Организацию исламской конференции (впоследствии переименована в Организацию исламского сотрудничества).

С середины 1990-х гг. в политдиалоге России с арабо-мусульманским миром и Египтом, в частности, особое место занимала проблема Северного Кавказа с акцентом на Чечню.

По проблеме Чечни в Каире придерживались позиции «позитивного нейтралитета». Каир выступал за мирное политическое решение накопившихся проблем, которое максимально учитывало бы интересы народов Кавказа при признании чеченского конфликта внутренним делом России.

Глава вторая «Процессы модернизации двусторонних отношений между Россией и Египтом в первом - начале второго десятилетия XXI века» посвящена анализу процессов обновления отношений между РФ и АРЕ. В нулевые годы XXI века российско-египетские отношения поэтапно набирали динамику и вступили в стадию их широкого обновления и подъема. Тем не менее, в начале 2000-х годов на шкале приоритетов Каира связи с Россией все еще продолжали оставаться на втором плане, значительно уступая экономическому сотрудничеству со странами Запада.

Однако в ряде аспектов роль и значение российского вектора внешней политики Египта, благодаря фундаментальным факторам, прежде всего геополитической роли России в мире и особому характеру российско-арабских исторических связей, сохраняли ощутимый потенциал. Россия как постоянный член СБ ООН не утратила значения одного из ведущих центров в формирующейся с начала 1990-х годов новой глобальной модели – полицентричного мироустройства. В частности, Россия выстроила новые, партнерские отношения с международной антитеррористической коалицией, действующей в Афганистане, что дополнительно укрепило позиции Москвы на Ближнем и Среднем Востоке.

2001 г. стал в известном смысле знаковой вехой. Переговоры Президента В.В.Путина с Х.Мубараком в ходе его визита в Москву положили начало новому этапу в развитии российско-египетских отношений. Следуя одному из основополагающих принципов своей внешней политики,

Каир стремился обеспечить многовекторность в отношениях с ведущими мировыми центрами. По итогам переговоров президентов России и АРЕ была подписана Декларация о принципах дружественных отношений и сотрудничества, принята Долгосрочная программа развития торговли, экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет, которая открывала реальные перспективы преодоления стагнации в важнейшей сфере – деловых связях двух государств.

По основным внешнеполитическим позициям, включая отношения с НАТО, ОБСЕ, международные форумы по БВУ, подходы Москвы и Каира совпадали или были близки. Такое положение стабильно сохранялось на протяжении последнего десятилетия XX – первого десятилетия XXI века.

В своих отношениях с Европой и США египтяне были намерены сопротивляться попыткам механически переносить западные стандарты на ближневосточную почву. Вместе с тем, в Каире полагали, что наработки ОБСЕ в области контроля над вооружениями и формирования мер доверия могут быть в принципе востребованы и на Ближнем Востоке, но сугубо в региональном преломлении и при условии, что будут найдены развязки по глубинным проблемам ближневосточного урегулирования.

В целом подходы Каира к сотрудничеству «на западном направлении» характеризовались «гибкой» стабильностью. Это проявилось в позиции и оценках египетского руководства относительно проведения саммита Союза для Средиземноморья по проблематике БВУ.

Региональной повестке отводилась важная роль в рамках внешнеполитического взаимодействия России и Египта. Со времен президентства А.Садата (1970 – 1981 гг.) считалось, что Египет безусловно входит в сферу влияния США и в целом Запада. Однако эта крупнейшая по населению арабская страна неизменно стремилась играть роль региональной державы, лидера Ближнего Востока и Северной Африки. Учитывая такие амбиции, политика АРЕ нередко входила в противоречие с курсом США и Запада или не совпадала с ним. При этом открывались возможности более тесного сотрудничества Каира с Москвой в интересах двух стран.

После «перезапуска» двусторонних отношений к числу наиболее важных вопросов российско-египетских контактов по региональной проблематике, включая межмидовские консультации, относились: ближневосточное урегулирование, межпалестинский диалог, ситуация в Ираке, Сирии и Ливане, суданская проблематика, положение вокруг Ирана и иранской ядерной программы (ИЯП), кризисы и конфликты в Африке. Это касалось как международно-правовых вопросов – основ дипломатических усилий по решению острейших актуальных проблем, так и по сути – содержанию намечаемых мер, определению практического инструментария их реализации.

Россия была в числе первопроходцев, установивших с Лигой арабских государств (ЛАГ) отношения стратегического партнерства. Меморандум о взаимопонимании между МИД России и Генеральным секретариатом ЛАГ

был подписан в сентябре 2003 года. Сотрудничество в рамках Лиги арабских государств, которое расширилось после визита В.В.Путина в каирскую штаб-квартиру организации в 2005 году и принятия решения об аккредитации при ЛАГ российского посла в Египте, явилось результатом совместных усилий Каира и Москвы. Практически все крупные государства изъявляли желание стать наблюдателями в ОИС. Обращение России на этот счет было поддержано, в том числе благодаря не в последнюю очередь энергичному поощрению со стороны руководства Египта. В результате открывались новые перспективы и возможности повышения эффективности российской дипломатии на Ближнем Востоке.

Совместные усилия России и Каира в рамках поддержки инициатив ближневосточного «квартета», подготовки международной конференции по БВУ, проведения конференции в Аннаполисе (2007 г.), поддержки усилий по преодолению внутripалестинского раскола, налаживания палестино-израильского диалога принесли определенные результаты, но они носили ограниченный характер. В итоге началось «сползание» к тупиковой ситуации в переговорном процессе по БВУ, что в немалой степени стало следствием как возобновления поселенческой практики Израиля, так и терактов экстремистов против гражданского населения этой страны. Сложившаяся в этот период в БВУ обстановка застоя, а нередко и откатов назад в основных своих чертах сохранилась и к началу второго десятилетия XXI века.

В середине первого десятилетия 2000-х гг. особенно остро ощущалось неблагополучие в Ираке, одной из ключевых стран БВСА, все еще переживавшей последствия кувейтской авантюры, тяжелое наследие длительного правления диктаторского режима Саддама Хусейна, вторжение войск США и их союзников. Здесь накопился огромный конфликтогенный потенциал. Каир и Москва выработали и в практическом плане придерживались согласованного подхода к развязке «иракского узла», сложившегося после оккупации страны США. Речь шла о консолидации международных усилий, направленных на содействие политическому решению проблем на основе широкого консенсуса между различными иракскими социально-политическими и этно-конфессиональными силами при поддержке ООН.

Сирийская проблема как одна из ключевых составляющих ближневосточной обстановки постоянно находилась в фокусе региональной повестки консультаций между Москвой и Каиром. При этом сирийский вопрос также выявил близость или совпадение российских и египетских оценок и позиций. Стержневой элемент подхода Каира: при любых обстоятельствах нельзя было допустить дестабилизации обстановки в Сирии. Такая дестабилизация могла бы привести к серьезным военно-политическим потрясениям в соседних странах – Ливане, Ираке, на палестинских территориях, в целом в регионе, затронув самым непосредственным образом национальные интересы Египта.

Конфликт в Ливане серьезно осложнил и без того непростые отношения в арабском мире и еще более актуализировал потребность в постоянных

российско-египетских консультациях различного формата, включая межмидовские, повышения уровня сотрудничества.

В апреле 2005 года Президент России В.В.Путин посетил Каир с официальным визитом, в ходе которого было подписано Совместное заявление о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Арабской Республикой Египет. Этим актом была заложена основа для формирования условий перехода к полномасштабному сотрудничеству между двумя странами, носящему долгосрочный характер. Этот саммит придал мощный дополнительный импульс сближению между двумя странами и, по убеждению египтян, начался отсчет времени, когда нужно энергично разворачивать конкретную работу по реализации достигнутых договоренностей. В результате был дан старт процессу преодоления застоя в такой важной, в известном смысле ключевой области, как взаимные инвестиции и сооружение объектов производственного, социального и культурного назначения.

В свою очередь египетские предприниматели осуществляли ряд инвестиционных проектов в России.

В ходе визита в Каир в 2009 году Президент Д.А. Медведев подписал с Х.Мубараком Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Египтом. Российско-египетские переговоры на высшем уровне были успешными и принесли положительные результаты, став, по сути, поворотными в современной истории двух стран и их отношений, хотя сам Договор египетский парламент не успел ратифицировать.

Визиты президентов России В.В.Путина и Д.А.Медведева, их переговоры с Президентом Х.Мубараком подтвердили: подходы Каира и Москвы по наиболее актуальным международным проблемам, новым вызовам и угрозам близки или совпадают. Сюда относятся ограничение гонки вооружений, борьба с международным терроризмом и наркотрафиком, оргпреступностью, а также создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов ОМУ. Россия и Египет были едины и в том, чтобы энергично налаживать и поощрять конструктивный диалог между различными мировыми религиями и цивилизациями. Созвучные позиции Египет и Россия занимали и по вопросам реформирования ООН, и это особенно важно с учетом постоянного членства России в Совете Безопасности и ее настроя на осуществление реформ ООН на основе достижения консенсуса и адекватного реагирования на современное состояние международных отношений. В Каире были признательны за то, что Россия расценивает Египет как важного члена мирового сообщества, заслуживающего занять место в Совете Безопасности ООН при условии принятия решения о его расширении и достижения консенсуса странами Африки.

Египетское бизнес-сообщество проявило растущий интерес к развитию сотрудничества с Россией в сфере торговли, в том числе с прицелом на расширение номенклатуры поставляемых на российский рынок египетских товаров. Намечались совместные проекты по переоснащению и модернизации с помощью российских фирм промышленных и

энергетических объектов, построенных в Египте при содействии СССР. Шла речь и о производственной кооперации в наукоемких отраслях, использовании передовых российских технологий и производственного опыта, включая выпуск продукции гражданского назначения на предприятиях египетского военпрома, привлечении российских инвестиций в совместные проекты в области туризма.

К середине 2000-х годов торгово-экономические связи между Россией и Египтом характеризовались позитивной динамикой. Перспективы дальнейшего развития экономического сотрудничества во многом были связаны с совершенствованием российско-египетской торговой политики, которая по ряду показателей отставала от сложившихся реалий. Важное место в планах сотрудничества занимало создание на территории Египта российской специальной промышленной зоны, где российским компаниям были бы предоставлены налоговые и иные льготы.

Развитие российско-египетского торгово-экономического сотрудничества охватывало все больше отраслей национальных экономик. Постепенно накапливалась необходимая «критическая масса» для налаживания делового партнерства, более полно отражающая значительный потенциал, имевшийся у обеих стран. Исключительно важную роль в деле поступательного продвижения всего комплекса деловых связей играла Межправительственная комиссия по торговому, экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Однако, несмотря на ощутимые сдвиги, имевшиеся возможности роста взаимодействия использовались далеко не полностью. Российские и египетские партнеры ощущали потребность в повышении эффективности Межправительственной комиссии, торгово-промышленных палат, Российско-египетского делового совета, страхового, торгового, транспортного и информационного бизнеса, в особенности банков. Явно недостаточно было число совместных предприятий и компаний. Масштабы государственной поддержки, прежде всего в сфере кредитования, страхования деловых операций и проектов были пока невелики либо отсутствовали, сам механизм такой государственной поддержки в должной мере не был налажен.

Важнейшей составляющей двустороннего сотрудничества оставался российский туризм в Египет. Здесь имелось немало острых проблем, которые постепенно решались, в том числе по предоставлению консульских услуг, обеспечению безопасности, соблюдению туроператорами своих контрактных обязательств.

Учитывая, что значительная часть вооружений и военной техники в египетской армии была советского/российского производства, две стороны придавали значение военно-техническому сотрудничеству (ВТС). Происходила активизация взаимодействия заинтересованных ведомств, включая возобновление работы по согласованию соответствующего межправительственного соглашения, созданию двусторонней комиссии по ВТС.

Успешное развитие получила практика проведения межмидовских консультаций по всему кругу вопросов российско-египетских отношений в соответствии с Протоколом о стратегическом сотрудничестве и диалоге, подписанным министрами С.В.Лавровым и А. Абуль-Гейтом в сентябре 2004 г. В МИД АРЕ отмечали, что МИД России стал первым иностранным дипломатическим ведомством, с которым египетская сторона подписала подобный план сотрудничества.

Одно из значимых мест в 2000-х годах в российско-египетских контактах, в том числе по линии дипломатических ведомств, занимали консультации по проблемам Африки – страновые и региональные. В Каире и Москве были убеждены, что важнейшей задачей, стоящей перед африканскими странами, является достижение мира и стабильности на континенте.

Политическая практика показала, что позиции Каира и Москвы по глобальным проблемам, в частности, по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) близки или совпадали. В Каире последовательно исходили из необходимости рассмотрения в ООН всех трех основных направлений ДНЯО: нераспространение, ядерное разоружение и мирное использование атома, что находило понимание в Москве. Каир высоко отзывался о конструктивной позиции России по проблематике ДНЯО. Египтяне отмечали, что такой подход Москвы отвечает подлинным интересам международного сообщества.

В Москве с удовлетворением констатировали значительное совпадение принципиальных подходов России и АРЕ к «иранскому ядерному досье», учитывая вхождение Египта в состав Совета управляющих (СУ) МАГАТЭ. Египтяне поддерживали нацеленность России на кропотливую политико-дипломатическую работу с Тегераном для политического урегулирования проблемы ИЯП, других имеющихся противоречий.

Проблематика ДНЯО также предусматривала координацию подходов России и Египта. Египетская сторона была готова обсуждать любые вопросы, но при этом исходить из «безусловного приоритета» создания на Ближнем Востоке безъядерной зоны с акцентом на уже существующий ядерный арсенал Израиля, а не «гипотетическую опасность иранской или какой-то другой ядерной программы».

Заметную роль в рамках многопрофильного сотрудничества между двумя странами в начале 2000-х годов играла российско-египетская рабочая группа по борьбе с терроризмом. Была констатирована необходимость скорейшего перевода двустороннего сотрудничества в борьбе с терроризмом на прочную договорно-правовую основу. Россия и Египет консультировались и по теме противодействия ядерному терроризму.

Египтяне провели для российских партнеров презентацию нормативно-правовой базы антитеррористического законодательства на основе поправок к Конституции АРЕ 2007 года. Было отмечено два направления – предотвращение террористических актов и нейтрализация деятельности ранее выявленных террористических группировок, а также уголовное преследование террористов с целью наказания за уже совершенные

преступления. Отдельной темой экспертных консультаций стало противодействие кибертерроризму.

Еще одним важным направлением двустороннего сотрудничества в противодействии терроризму была названа борьба с отмыванием нелегальных денежных средств, идущих на финансирование терроризма и криминала.

В целом российско-египетские консультации по антитеррору были весьма продуктивными, демонстрируя обоюдную заинтересованность в продолжении тесного партнерства в противодействии новым вызовам и угрозам.

Российские и египетские эксперты констатировали важность проведения конструктивного диалога между различными конфессиями при поддержке государства, что позволяло сгладить многие идеологические расхождения. Такой диалог способствовал и укреплению демократических устоев на базе общечеловеческих ценностей. Важное место во взаимоотношениях России и Египта заняли связи по линии духовного общения, контактов между представителями церкви и мечети, в рамках возникших в 1990-е годы новых межконфессиональных институтов, форумов. Гуманитарные и культурные связи с АРЕ стали заметно богаче вследствие активизации деятельности многочисленной российской общины, насчитывавшей в 2008 г. около 15 тыс. человек.

Осуществлялись межпарламентские обмены, контакты между различными неправительственными структурами. Но обе стороны отмечали, что потенциал обществ дружбы для развития российско-египетских отношений был задействован далеко не полностью.

Внутриегипетская проблематика не была главной темой российско-египетских контактов. Россия придерживалась курса на принципиальное невмешательство во внутренние дела своего партнера. В Каире были заинтересованы в том, чтобы донести до иностранных партнеров достоверную информацию о происходящих в Египте процессах, включая проведение демократических реформ и обеспечение внутренней стабильности. Эти процессы, по утверждению руководства страны, развивались активно. Х. Мубарак выступил с инициативой внесения соответствующих поправок в Конституцию страны, которые предусматривали проведение президентских выборов на альтернативной основе. Разрабатывались новые законы о политических правах граждан.

Дальнейшие события показали, что руководство Египта недостаточно объективно и критично оценивало как социально-экономическое положение в стране, так и проводимый им внутривнутриполитический курс. Политические потрясения, начавшиеся в январе 2011 года, обнажили всю глубину и масштабы стоявших перед Египтом проблем.

Египетская «революция 25 января» 2011 года, ставшая частью «арабской весны» и во многом определившая дальнейшие события в регионе, не снизила актуальности динамично развивающегося, эффективного и

взаимовыгодного российско-египетского сотрудничества в политической, экономической, гуманитарной и иных областях.

В *третьей главе* «Региональные и глобальные проблемы в рамках российско-египетских отношений» анализируется влияние трансформационных процессов, произошедших в современном мире, на отношения России с Египтом.

Окончание «холодной войны» и, как следствие, формирование многополярности, ослабление угрозы глобального силового противостояния, в том числе ядерного, глобализация интеграционных процессов – экономических, политических, информационных – создали предпосылки для полномасштабного реформирования международных отношений. Данные процессы, наряду с другими факторами, оказали влияние и на характер российско-египетских отношений. С одной стороны, под их воздействием усилилось стремление Москвы и Каира к развитию партнерства в различных областях. С другой – в чем-то видоизменившись, сохранились прежние или появились новые вызовы, оказывающие на эти отношения сдерживающее воздействие.

В этих условиях начавшееся с середины 1990-х годов постепенное восстановление российско-египетских отношений продолжилось и в начале XXI века. Непрерывность такой тенденции и ее нарастание, несмотря на ряд кризисов странового, регионального и глобального масштаба, лишь подчеркивали, что в основе подъема отношений между Россией и Египтом лежат факторы фундаментального характера.

Целый ряд общих оценок и соображений Каир и Москва имели по такому ключевому вопросу ближневосточной проблематики, как формирование в регионе Ближнего Востока и Персидского залива системы коллективной безопасности. Правда, египтяне высказывались в том плане, что в условиях, когда на Ближнем Востоке существует несколько острейших локальных конфликтов, говорить об этом можно лишь гипотетически.

Был также согласован перечень шагов по запуску Российско-арабского форума сотрудничества в соответствии с Меморандумом, подписанным в ходе визита С.В.Лаврова в Каир в декабре 2009 года.

В ходе межмидовских консультаций египетская сторона привлекала внимание к перспективам активизации торгово-экономического сотрудничества с Россией в афро-азиатском регионе. Это направление партнерства могло представить практический интерес для Москвы и Каира, имея в виду возможности реализации совместных экономических и инвестиционных проектов в третьих странах. Среди значимых и острых проблем, которые, по мнению Каира, могли бы быть вынесены на повестку российско-египетских консультаций по Африке, являлись военно-политическая обстановка в Сомали, в том числе в свете задачи международной борьбы с пиратством, положение в ДРК, странах бассейна р. Нил и Района Великих озер.

Глава четвертая «Трансформационные процессы в современном мире, их влияние на отношения России с Египтом». С конца первого десятилетия

XXI века регион Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки вступил в фазу беспрецедентной турбулентности, наложившей свой отпечаток на все ключевые процессы в этом стратегически важном районе мира. Назревавший глубокий системный кризис в целом ряде государств, по сути, приближал крах авторитарной системы власти, разворот в сторону проведения реальных социальных, политических и экономических реформ. Это потребовало от России и Египта переосмысления всего комплекса двусторонних отношений в плане адекватной реакции на новые вызовы XXI века.

Египтяне осенью 2010 г. констатировали, что никогда прежде арабский мир не переживал такого «тотального кризиса», имея в виду деградацию обстановки одновременно в Палестине, Судане, Ираке, Ливане, Йемене, Сомали (потом, как известно, последовали Ливия и Сирия).

Ситуация в БВУ характеризовалась стабильно тупиковым состоянием. При этом позиции руководства ЛАГ и АРЕ в основных своих положениях были близки подходам России к разблокированию ближневосточного мирного процесса и решению ближневосточной проблемы. Как и в Москве, в Каире исходили из того, что в повестку дня миротворческих усилий должны быть включены шесть принципиальных вопросов создания независимого палестинского государства, а их переговорные решения должны быть найдены в строго ограниченный временной период: это границы, беженцы, Иерусалим, поселения, водные ресурсы, безопасность. При этом контроль за выполнением возможных договоренностей следовало бы закрепить за «квartetом» международных посредников либо за СБ ООН.

Ситуация в Ираке характеризовалась сохраняющейся военно-политической нестабильностью и отсутствием минимальных гарантий безопасности. Констатировалась неопределенность в вопросах внутрисуданских конфликтов. В любое время можно было ожидать эскалации конфронтации между Севером и Югом пока еще единого Судана. По ливанской проблематике Каир отмечал нарастающую напряженность, возлагая за это ответственность на все более «вызывающее» поведение «Хизбаллы».

Надежды на оздоровление ситуации на Ближнем Востоке в руководстве АРЕ и ЛАГ в определенной степени связывали с позицией Москвы. При этом в Каире исходили из того, что Россия играет одну из ключевых ролей и способна исправить перекося, вызванный стремлением США монополизировать ближневосточные дела.

Египет также акцентировал свою заинтересованность в присоединении к «Группе двадцати» и БРИК, подчеркивая, что руководство АРЕ рассматривает БРИК в качестве более привлекательного для Каира механизма, чем «двадцатка».

Российско-египетские отношения не обладали иммунитетом от воздействия противоречивых в своей основе процессов глобализации и формирования единого мирового информационного пространства. Особое место в этом процессе принадлежало «фактору политики США». Сами египтяне со времен Президента А. Садата, несмотря на то, что их отношения

с Вашингтоном не раз переживали кризисные явления, не ставили под сомнение «доминанту» США в «табели о рангах» при оценке роли и влияния иностранных партнеров на АРЕ. Тем не менее, в 2000-е годы, главным образом после вторжения США в Ирак, в отношениях Каира к Вашингтону появились новые акценты. Они усилились с провозглашением Вашингтоном программы «демократизации» Ближнего и Среднего Востока в соответствии с американскими стандартами, что в некоторой степени нашло отражение и в Инициативе «Группы восьми» по партнерству со странами Ближнего Востока и Северной Африки (2004 г.). Руководство АРЕ усмотрело в этом опасность нарастающего внешнего вмешательства Запада во внутривосточные процессы в Египте.

Официальный Каир подчеркивал, что готов к партнерским отношениям в рамках концепции «Расширенного Ближнего Востока и Северной Африки» только по тем направлениям, которые совпадают с его интересами, прежде всего в области обеспечения национальной безопасности. При этом египетская сторона проявляла заинтересованность в поддержании активных контактов с Россией как по взаимодействию и координации шагов, предпринимаемых в рамках Инициативы «Группы восьми», так и деятельности ближневосточного «квартета» международных посредников.

К началу XXI века все отчетливее проявлялось несоответствие между исторически сложившейся авторитарной формой властных отношений в странах Ближнего Востока и Северной Африки и общественными реалиями и вызовами. Оно усиливалось по мере приближения неизбежного – по геронтологическим причинам – ухода с политической сцены глав целого ряда государств. В ряде стран наблюдалась тенденция к наследственной передаче власти. Одновременно нарастали глубокие кризисные тенденции – тотальная коррупция, массовая безработица, социальные контрасты и, как следствие, радикализация значительной части общества. Рост массовых оппозиционных движений, гражданские войны в Алжире, Судане, Йемене, Сомали, терроризм и другие реалии в обширном регионе БВСА – все это свидетельствовало об опасных проявлениях системного кризиса, поразившего многие страны региона, который грозил эрозией государственности, распадом государств, хаосом. Предотвратить нарастающую деградацию, прервать тенденцию цивилизационного регресса могли реформы – социальные, политические, экономические.

В этой связи рассматривалась целесообразность провести экспертные российско-египетские межведомственные консультации для более углубленного обсуждения и координации подходов по всему комплексу тематики РБВСА.

Однако действительно глубоких и креативных мер и шагов по эффективной реализации реформ в АРЕ, как и в других странах региона, встретивших «арабскую весну», осуществлено не было.

«Арабская весна», затронувшая в той или иной степени почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки, привела к глубоким изменениям на политическом ландшафте обширного пространства. События такого накала и масштаба оказали большое влияние на международные отношения в регионе

и далеко за его пределами. Сказались они прямо или косвенно и на российско-арабских отношениях в целом.

Позиции арабских государств, нашедшие отражение в решениях ЛАГ, были учтены при формировании реакции Москвы и Каира на события, связанные с «арабской весной». В различных формулировках акцент был сделан на следующих положениях: невмешательство РФ во внутренние дела арабских стран, но одновременно осуждение применения властями насилия в отношении мирных демонстраций, гражданского населения с использованием боевого оружия и тяжелой техники, а также иностранных наемников; необходимость обеспечить свободу выражения мнений и деятельности СМИ. Кроме того, прозвучал тезис о том, что нужно было давно признать: Арабский Восток все больше отставал в своем развитии от остального мира, и чтобы ликвидировать этот разрыв, арабским странам теперь придется принимать не терпящие отлагательства судьбоносные и во многом непростые решения.

Внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в Египте все больше осложнялась. Складывалось широкое общественное мнение, что сама власть порождает коррупцию – почти все египетские «олигархи» состояли в правящей Национально-демократической партии под руководством Х. Мубарака и его сына Гамалея.

В стране среди широких слоев населения крепло мнение, что предстоящая смена власти в Египте становится неизбежной. Наступала «революция 25 января» 2011 г., режим Х. Мубарака, просуществовавший три десятилетия, в начале февраля был заменен властью военных. Затем последовали победа «братьев-мусульман» на парламентских и президентских выборах и свержение их власти военными в июне 2013 года.

Позицию, занятую Москвой в отношении событий в странах Северной Африки и Ближнего Востока, в целом можно охарактеризовать как прагматичную и отражавшую назревшие перемены в арабском мире, в том числе в Египте. Акцент в Москве был сделан и на том, что происходящие перемены – исключительно внутреннее дело каждой из арабских стран.

Комплекс отношений, сложившийся за многие десятилетия между Россией и государствами Арабского Востока, определялся факторами фундаментального характера, носил партнерский, стратегический характер и его поступательное развитие должно было быть продолжено, несмотря на смену власти. Такой принципиальный подход был призван служить взаимным интересам, интересам мирового сообщества в целом.

Эта последовательная позиция Москвы была неоднократно озвучена в заявлениях российского руководства и донесена до египтян.

Российско-египетское сотрудничество накануне «арабской весны» в целом развивалось по нарастающей. Среди крупнейших российско-египетских проектов было и создание в АРЕ спутниковой системы дистанционного зондирования земли – проект «Е-СТАР», реализация совместного инвестиционного проекта по созданию самолета ТУ-204, формирование российской специализированной промышленной зоны в АРЕ, организация

производств комплектующих для таких отраслей, как автомобилестроение, авиастроение, энергетика, в том числе атомная, осуществление ряда проектов в нефтегазовой сфере (в том числе регионального масштаба), содействие деятельности российских компаний в Египте, включая освоение минеральных ресурсов страны.

Все более востребованным становилось сотрудничество в банковской сфере, вопросы активизации которого рассматривались на заседании Рабочей группы по межбанковскому делу.

В рамках достаточно динамичного восстановления и развития российско-египетских связей, появления новых форм и направлений сотрудничества в условиях переходного характера общественных процессов как в России, так и в Египте, при наличии кризисных явлений в мировой экономике и социально-политической сфере не могли не возникнуть определенные трудности и «узкие места», подчас медленно преодолеваемые. Проблемы имелись и в сфере трехстороннего сотрудничества российских, египетских и китайских партнеров в гражданской авиации, с трудностями столкнулся и российский проект межправительственного Соглашения о сотрудничестве в области использования и развития российской глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС, проект сотрудничества в сфере телекоммуникаций и некоторые другие. Однако была уверенность, что динамичное и целенаправленное продвижение всего комплекса российско-египетского сотрудничества позволит преодолеть эти и другие во многом объективные трудности через действующие механизмы взаимодействия, прежде всего Межправительственную комиссию.

Лишь с началом первого раунда консультаций в формате «два плюс два» – министров иностранных дел и обороны в 2014 г. процесс преодоления возникших проблем сдвинулся с «мертвой точки». Но это произошло после прихода к власти А.Ф.Сиси – вне пределов исследуемого исторического периода.

Смена режима Х.Мубарака военными, потом правление исламистов во главе с М.Мурси, а затем – снова власть военных привели к перетряске – персональной и институциональной – в руководящих эшелонах Египта. Столь значительные по своим масштабам и глубине перемены на политической сцене страны не могли не сказаться на внутри- и внешнеполитическом курсе Египта. Но египетские лидеры акцентировали неизменность для Египта стратегического характера российско-египетских отношений независимо от произошедших в стране внутривнутриполитических событий, а также важность сохранения достигнутой за предыдущие годы высокой динамики и солидных объемов торгово-экономического сотрудничества между нашими странами.

В свою очередь российское руководство стремилось не только не растерять, но по возможности нарастить накопленный потенциал сотрудничества с АРЕ в тех сферах, где Россия занимала достаточно прочные позиции. Соответствующие коррективы своевременно вносились в практику отношений с АРЕ. Но независимо от конфигурации политической системы в

Египте, эта крупнейшая на Ближнем Востоке страна была и остается стратегическим партнером России в международных и региональных процессах при сохранении ее широких связей со странами Запада.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях:

1. Богданов М.Л. Ближний Восток: угроза региональной стабильности реальна // VIP-Premier. Международный журнал. Июнь 2012. С.4-11. (0,4 п.л.).

2. Богданов М.Л. Российско-египетские отношения на рубеже веков. Тенденции, закономерности, перспективы // Азия и Африка сегодня. М., 2013. № 12. С.2-7. (0,8 п.л.).

3. Богданов М.Л. Россия - Египет: сотрудничество на рубеже веков // Азия и Африка сегодня. М., 2014. № 5. С. 3-10. (1,0 п.л.).

4. Богданов М.Л. Ближний Восток и Северная Африка. Регион, который ждет серьезная внутренняя трансформация // Международная жизнь. М., 2011. № 12. С.10-21. (0,7 п.л.).

5. Богданов М.Л. Ближневосточный ракурс сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Интервью. Международная жизнь. International Affairs. М. 03.10.2012. <https://interaffairs.ru/print.php?item=8795> (0,2 п.л.).

6. Богданов М.Л. Ближний Восток и Северная Африка: причины и последствия Арабской весны // Интервью. Международная жизнь. International Affairs. М. 09.11.2011. <http://interaffairs.ru/print.php?item=8021> (0,4 п.л.).

7. Богданов М.Л. У Брахими нет четкого плана урегулирования в Сирии // Интервью. РИА-Новости. М. 16.10.2012. (0,4 п.л.).

8. Богданов М.Л. Нельзя допустить «сомализации» Сирии // Интервью. “Le Figaro”. (0,2 п.л.).

9. Богданов М.Л. Экспорт российского оружия в Сирию служит укреплению обороноспособности Сирии // Интервью телеканалу «Россия сегодня» (арабская редакция). М. 16.10.2012. http://arabic.rt.com/prg/telecast_print/657717/

10. Богданов М.Л. Не допустить цивилизационной катастрофы // VIP-Premier. М. 10.12.2013. С.14-17. (0,4 п.л.).

11. Богданов М.Л. Москва-Каир: падения и взлеты сотрудничества. М., 2017. Издательство «МГИМО-Университет». 333 с.